18+

Александр Юрьевич Зайцев

Нити судьбы

Хроники Хаоса – 1

Александр Зайцев

Нити судьбы. Хроники Хаоса – 1

«Издательские решения»

Зайцев А. Ю.

Нити судьбы. Хроники Хаоса – 1 / А. Ю. Зайцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830622-8

На Кабаре переполох. Демон тьмы, который много веков томился в заточении, странным образом вырвался из своего плена и затерялся в мирах. По его следам отправилось множество охотников, но их усилия оказались тщетны.Слух о побеге донёсся и до Земли. Для защиты родного мира совет хранителей решил вызвать к жизни древнего оборотня, главного врага сбежавшего демона. Но что принесёт его пробуждение: помощь или новые проблемы? Ответ на это скрыт где-то в коварном плане судьбы.

ISBN 978-5-44-830622-8

© Зайцев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 0. Вместо пролога 6
Глава 1. Начало 8
Глава 2. Кабар 12
Глава 3. Привычки 15
Глава 4. Театр Люцифера 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Нити судьбы
Хроники Хаоса – 1

Александр Юрьевич Зайцев

Судьба неустанно плетёт свою паутину,
связывая в тугие узлы линии жизни.
Ангелы, демоны, люди, ведьмы,
колдуны и оборотни – все они
находятся во власти незримой швеи,
плетущей полотно их жизней.
Эмоции и чувства являются узелками,
а события, искусно сложенные мастерицей,
словно клей притягивают новых жертв.
Крепкая сеть, захватившая всё и вся,
ведёт их к конечной цели.
Широко распахнутые объятья Хаоса ждут
новых смельчаков, увязших в силках судьбы.

Дизайнер обложки Георгий Клемешин

© Александр Юрьевич Зайцев, 2020
© Георгий Клемешин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4483-0622-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Автор выражает благодарность Георгию Клемешину за предоставленную картину, которую читатель имеет удовольствие видеть на обложке данного романа.
Особой благодарности удостаивается моя жена, которая на протяжении всего создания романа терпеливо выслушивала мои бредни.

Глава 0. Вместо пролога

Тёплый осенний ветер ласково трепал ещё зелёные листья. В этом сентябрьском дне ещё чувствовалось жаркое летнее дыхание. Полуденное солнце безжалостно стёрло все тени. На крыше высотного здания сидел некто в сером одеянии. Его нисколько не беспокоила жара, он не обращал на неё ни малейшего внимания. По большому счёту, неизвестный не ощущал палящего солнца, он вообще ничего не ощущал. Плащ, скрывавший человека с ног до головы, был изрядно потрёпан и не сменялся никогда. В летний зной и самый лютый мороз этот человек всегда был в одной одежде.

Некто наблюдал за людьми, которые словно муравьи сновали внизу. Каждый из них был чем-то озабочен, занимался каким-то очень важным делом и, несомненно, считал себя самым важным во всей вселенной. Они не изменились. Менялось всё вокруг: годы, сезоны, мода, взгляды и религии, но не люди. Эти удивительные существа оказались самыми статичными созданиями. Поведение, поступки, жесты и даже привычки, всё это повторялось из поколения в поколение, менялись лишь лица.

Я стоял немного позади, одетый по той же моде, что и он, не шевелясь и стараясь не дышать. Мне хотелось позволить своему другу ещё немного насладиться моментом. Он обожал это занятие – наблюдать за людьми. Я сказал другу? Да, точно, этот «неизвестный» мой давний друг. Мы знакомы с ним столько, что говорить вслух неприлично, но помимо долгих тысячелетий дружбы и любви ко всяческим божьим тварям, нас объединяет работа. Особая обязанность была возложена на нас всеобъемлющим Хаосом. Обязанность следить, хранить и оберегать бесчисленное множество миров. Мы – ангелы Хаоса.

– Здравствуй, Серафим. – Произнёс мой друг, не оборачиваясь.

– И тебе того же желаю, Карим. Ты хотел меня видеть?

– Да, друг мой, у меня есть к тебе несколько вопросов.

– Внимательно тебя слушаю. – Невозмутимо произнёс я.

Он, молча посмотрев на меня, достал из складок плаща трубку, продул и неспешно начал набивать её табаком. Я проделал те же самые манипуляции. Мы мирно курили на краю крыши, наблюдая за суетящимися людьми внизу.

– Посмотри на них, – неожиданно начал Карим, – забавно, не так ли?

– Что именно? – Ответил я, немного смущённый столь неявной формулировкой вопроса.

– Люди. – Сказал он, ещё сильней загнав меня в тупик. – Я наблюдаю за этим миром уже не одну тысячу лет, я видел как они рождаются, живут и умирают. Из поколения в поколение они передают свои взгляды, традиции и многое другое. За столь длинный промежуток времени эти существа достигли многого. Они полетели в космос, научились добывать энергию из всего, что их окружает, но самого главного они достичь так и не смогли.

– Ты о любви друг к другу? – Осведомился я.

– Да, о ней самой. Люди ведут войны друг с другом, с другими мирами и со всем, что хоть как-то отличается от них. Они стремятся уничтожить всё вокруг и самих себя. Единственное, чего люди так и не смогли достичь – это умение учиться на своих ошибках. Ряды хранителей раскололись, из-за этого они чуть не проиграли в войне с восставшим демоном.

– Да, и тогда ты вмешался, если я не ошибаюсь. Тем самым, нарушив все законы и поставив под сомнение свою честь.

– Не тебе меня судить, Серафим, ты тоже нарушал правила, и тебе ли знать, что честью можно поступиться ради любви.

– Ладно, не будем об этом. – Мне было неприятно вспоминать те события, и я постарался вернуть разговор в его начальное русло.

– Как тебе угодно. – Легко сдался он, затем затянулся трубкой, выпустил несколько колец дыма и продолжил. – Я тогда вмешался и сейчас не жалею об этом. Но я надеялся, что всё будет иначе. Думал, они изменяться, всё поймут, но вместо этого люди назвали меня «Спасителем», начали строить храмы и молиться направо и налево. Хранители, конечно, знали правду, но и это не помогло. И что теперь? Этот мир умирает! Скоро из него исчезнет вся магия, и Земля останется без своих хранителей.

– Только не говори, что ты затеял очередную глупость, Карим.

– Я устал, Серафим. Мы с тобой слишком долго живём. У меня больше нет сил смотреть на то, как умирает очередной мир. Но этот должен выжить, и поэтому я хочу сделать людям «последний подарок», и я надеюсь, что они справятся с ним. – Грустно усмехнулся ангел.

– То есть ты решил сложить обязанности? А не боишься, что твой «последний подарок» придётся исправлять нам?

– Я буду верить, что они сами справятся. – Весёлым голосом сказал Карим, а затем добавил уже серьёзно. – Прошу тебя Серафим, присмотри за моей территорией, пока Хаос не выберет кого-то более достойного, чем я.

– Где ты решил оставить свой «подарок»?

– Ты узнаешь. – Сказал Карим, после чего ушёл, напоследок похлопав меня по плечу.

– Прощай, друг. – Произнёс я, но мои слова никто не услышал. Он ушёл.

Солнце немного сместилось, и у всего вокруг снова появились тени. Я просидел ещё около десяти минут, а затем отправился по своим делам. Количество последних у меня теперь удвоилось.

Глава 1. Начало

Много лет назад, когда был создан мир, под названием Линарат, вместе со всеми существами, обитающими в нём, были рождены первые ангелы – братья и сёстры. Величественные и могущественные, по своему прекрасные и наделённые необыкновенной силой. Они являлись хранителями Линарата и были избраны высшей силой для участия в создании мира, который носит называние Земля. Энергия хаоса бережно окутала поверхность тёмной и холодной планеты, создавая жизнь во всём её многообразии. Растения, животные и люди – всё это создавал хаос с помощью ангелов Линарата.

Люди появились в последнюю очередь. Первые из них обладали магическим даром. Они стали хранителями Земли – колдунами и ведьмами. Остальные люди не получили такой силы и остались обычными смертными. Наследственность и преемственность были строгими: дети хранителей рождались с даром, а дети простых людей дара не получали. Так продолжалось из поколения в поколение, и так продолжается до сих пор.

Хранители ещё юного мира обучались у ангелов. Линаратцы помогли им овладеть даром, научиться пользоваться магией мысли, печатей и стихий. Огонь, вода, земля, воздух и свет – стихии безропотно подчинялись новым хозяевам, но не тьма. Ангелы нарочно не обучили землян искусству управления тьмой. Они были уверены в том, что может существовать хотя бы один мир, лишённый тёмной стороны искусства, и этим миром они хотели сделать землю. В связи с этим в будущем у хранителей Земли возникали проблемы с тёмными недружественными существами из других миров, и изгонять их удавалось ценой большой крови. Всё-таки сложно защищаться от того, о чём практически ничего не знаешь.

Люцифер долго наблюдал за происходящим на Земле и, в конце концов, решился тайком помочь людям познать все грани искусства и обучить их управлению тьмой, тем более он мог похвастаться большими успехами в этой области искусства. Ангел выбрал двух самых надёжных учеников из числа людей: Линду – верховную ведьму и Зангара – главу ордена колдунов. Вместе с ними Люцифер учил своих пятерых сыновей. Обучение проходило в бешеном темпе, учитель с учениками скрывались от хранителей Линарата. Люцифер прикрывал свои занятия с хранителями Земли под видом занятий со своими детьми.

Тренировки проходили в самых отдаленных темных и холодных мирах. Там ученики помимо теории, оттачивали свои практические навыки на демонах, призванных из недружественных миров. Первым «наглядным пособием» стала мелкая тварь из далёкого мира. Его имя было Казл-тархтагарнн. Это был мерзкий слабый бес, размером в половину человеческого роста с козлиной головой и жабьим телом. Существо не умело ничего особенного. Казл-тархтагарнн владел азами магии тьмы и занимался в основном поеданием внутренностей мёртвых существ. Ученики под пристальным надзором мастера пробовали различные способы защиты от примитивной магии мелкого беса, а также различные эффективные способы уничтожения подобных тварей с помощью комбинирования всех граней искусства. Их обучение продлилось около пятидесяти лет, и Люцифер посвятил своих верных учеников не только в тайны тьмы, но и благодаря постижению всех стихий, люди научились использовать заклинания Хаоса.

Линда и Зангар в свою очередь стали обучать свои кланы новой стороне искусства, и спустя две сотни лет шестая часть всех хранителей владела искусством в полной мере. Число полноценных хранителей продолжало бы множиться, но ангелы узнали об «уроках тёмной магии». Они явились на Землю, чтобы выяснить, кто разрушил их планы и обучил хранителей пользоваться тьмой. Ангелы допросили всех и каждого, но никто не выдавал истинного учителя, и тогда они решили начать всё с чистого листа. Уничтожить всех, посвящённых в магию тьмы.

Война могла разразиться каждую секунду. Линаратцы начали охоту на колдунов и ведьм, но Люцифер предотвратил кровопролитие. Ангел пошёл против своих братьев, встав на защиту

учеников. Ещё пять ангелов – его сыновей, поддержали мятеж. Бой длился долго. Десять верховных ангелов выступили против мятежников. Час за часом Люцифер с сыновьями отражали удары, сыпавшиеся градом со всех сторон, но оборона была крепка. Спустя шесть часов и шесть сотен ранений верховные ангелы всё-таки смогли прорваться. Клинок Михаила пронзил сердце младшего сына Люцифера, и оборона рухнула. Победившие ангелы схватили мятежников и сбросили их в пространство между мирами.

Падение продолжалось бесконечно, а вокруг был только Хаос. Так продолжалось несколько часов, а может несколько дней или несколько веков, сказать сложно, в Хаосе время течёт так, как ему вздумается. Спустя некоторое количество времени умирающий от ран Люцифер переродился. Гнев, что бурлил внутри, зажёг его светлую как первый снег кровь ярким красно-жёлтым огнём. И в тот же миг ангел стал падшим, он начал черпать энергию из собственного гнева, создавая вокруг себя новый мир из Хаоса. Следом за ним переродились его сыновья, и вместе с отцом стали творить свой, непохожий на другие, новый мир – Кабар.

Кабар был крайне необычным миром. На северном полюсе планеты текли огненные реки, бушевали моря и океаны из лавы, а с неба лился дождь из расплавленного железа. И строго на месте, где проходила ось вращения планеты, Люцифер поставил свой дворец с огромным садом, наполненным невиданным количеством различных растений и животных, и этот сад не трогал тот огонь, что бушевал вокруг. Следующая часть планеты выглядела ещё необычнее, внизу простирался бесконечный океан из плазмы, а в небе над ним на разной высоте парили огромные каменные площадки, на которых было всё необходимое для жизни. Полоса, которая проходила через экватор планеты, более всех была похожа на Землю, её наполняли: горы, леса, поля, пустыни, океаны, реки и моря, населённые самыми разными видами живых существ. Прямо за ней, шла следующая полоса планеты – ледяная пустыня, промёрзшая насквозь, населённая животными и растениями, способными выжить в данных непростых условиях. Южный полюс планеты был погружён в вечную тьму. Весь рельеф полюса был чернее самой ночи, а всё живое обладало свойством биолюминесценции, как обитатели океанического дна на Земле.

Кабар кардинально отличался от других миров: он состоял из двух полюсов и трёх поясов занимающих примерно одинаковую площадь, эти зоны были отделены друг от друга достаточно жёсткими границами, так чтобы климат каждой из частей планеты не смешивался с другими. Но от полюса к полюсу по всей окружности планеты тянулись двадцать четыре ровных широких дороги, на равном расстоянии друг от друга, которые сходились в двух дворцах, расположенных на полюсах, в местах, где проходила ось вращения данного мира. Каждая часть вращалась независимо от других, со своей скоростью, отличной от общей скорости вращения планеты, что делало Кабар очень сложным и на первый взгляд хаотичным.

После того, как падшие создали этот мир, они начали населять его живыми существами, и первыми из этих существ являлись демоны. По подобию Линарана первыми на свет появились пятнадцать братьев и сестёр, могущественных первородных демонов-хранителей своего мира. По трое из них были рождены в одной стихии, их имена соответствовали названиям своих составляющих. Их звали так: Кёльт, Фрост, Фриза, Грун, Штейнар, Берга, Виндор, Близа, Донер, Фьёр, Фламия, Бёр, Дюстерхейт, Финстена и Дункелхейт. Затем при помощи этих демонов на Кабаре появились растения, животные, а также другие демоны, заполонившие всё вокруг.

Два с половиной века спустя по земному времени и десять веков по времени Кабара Люцифер собрал многотысячную армию хорошо обученных демонов. Он вознамерился отправиться в свой родной мир, чтобы отомстить братьям. Падший ангел повёл свои войска через Землю, так как Линарат был закрытым миром, и попасть туда можно было лишь через портал, расположенный в мире людей. Многотысячная армия выступила. Ущерб, который могут нанести разъярённые демоны, будет огромен, даже если они просто пройдут к порталу. Хранители Земли не могли позволить такое в своём мире, и поэтому они вышли против Люцифера.

Несколько тысяч демонов и столько же ведьм и колдунов стояли напротив друг друга, готовясь в любой момент броситься в бой. Но людям снова повезло. Любовь падшего ангела к своим ученикам оказалась сильнее желания отомстить. Злоба немного отступила, разум прояснился, а его душа наполнилась смирением. Люцифер приказал отступить.

Демоны были недовольны таким решением владыки, они начали разбегаться. Их сердца и души жаждали крови и других утех. Тогда ангел силой затащил их обратно в Кабар, после чего, туда явились хранители Земли и Линарата и заключили договор о том, что ни один из демонов не сможет покинуть свой мир без разрешения Люцифера, а если такое случиться, то его сразу же отправят обратно или убьют. Так же с этих пор и ангелы должны были ограничить свои визиты на Землю. Хранители еще не забыли, как линаратцы пытались разобраться с учениками Люцифера.

Договор был скреплён кровью хранителей и печатями трёх миров. После чего, Люцифер запер все границы Кабара, собрал всю магическую энергию этого мира и заключил её в большой кристалл, сокрытый в ядре планеты, к которому можно было попасть только из его дворца, но часть энергии он сохранил в небольшом драгоценном камне, который всегда носил на пальце в виде перстня.

Алекс Вайс вскочил с постели за полчаса до звонка будильника. Странные сны. Они мучили его с раннего детства. Сейчас ему тридцать два года, но так ничего и не изменилось. Эти сны продолжают преследовать его в среднем один раз в месяц, и что самое странное, он помнил их все от начала до конца, как будто кто-то очень жестокий выжигает эти небылицы раскалёнными прутьями в памяти Алекса.

Господин Вайс снова растянулся на постели, прикрыл глаза, но не смог снова погрузиться в сон. Остатки ночного видения неспешно отступали, продолжая держать Алекса в состоянии полудрёмы. Будильник напомнил о себе, заставляя господина Вайса полностью пробудиться. Отключив будильник, он лениво потянулся, нехотя встал, умылся, налил себе кружку горячего чая, вышел во двор и закурил сигарету.

Утро медленными и неуверенными шагами вступало в свои права, восходило солнце, просыпались первые птицы. Подул свежий осенний ветерок, от чего у господина Вайса по телу побежали мурашки. Он спокойно сидел и курил, размышляя. Алекс всегда выкуривал по две сигареты подряд, эта привычка осталась ещё со времён службы в армии. Господин Вайс мысленно составлял план грядущего дня. Несколько лекций, семинаров и в придачу собрание кафедры, денёк обещал быть непростым.

Он не слишком любил свою работу. Если бы не осколок, повредивший ему колено, Алекс так бы и остался на контрактной службе. Но граната, неудачно брошенная одним из его полоумных солдат, решила всё. В одночасье на военной карьере был поставлен крест. Боевой офицер был отправлен в отставку. Выброшен на улицу с мизерным пособием. Единственное, что осталось от славной военной карьеры, это отточенные навыки, воспоминания и большой двухэтажный дом, купленный на средства от продажи выделенной ему квартиры.

Скрипя зубами, Алексу пришлось смириться с данной несправедливостью и вспомнить о своей гражданской профессии. Он вернулся в свой родной университет в качестве преподавателя на кафедру истории. Невысокая зарплата, много нервов и бумажной работы резко навалились на офицера запаса. Алекс не сразу влился в работу, но со временем свыкся со своей новой судьбой и даже смог найти отдушину. Он организовал свой клуб исторической реконструкции, вспомнив свои студенческие годы.

Докурив, господин Вайс отправился в ванну. Спустя тридцать минут, полностью собранный Алекс вышел из дома, завёл свой старенький Опель и поехал в университет. Из радиоприёмника как обычно звучала какая-то невероятно популярная и настолько же бессмысленная песня. Господин Вайс ехал по ещё спящему городу, наблюдая как восходящее солнце, перели-

ваясь, отражается от окон высоких зданий окружающих его. Он проезжал мимо одного из парков, в котором уже кипела работа. Дворники суетились, убирая первые осенние листья.

Господину Вайсу приходилось достаточно рано выезжать из дома, чтобы успеть на первую пару, так как жил он в пригороде, и добраться до центра без заторов было не так-то просто. Несмотря на всю нелюбовь к своей работе, Алекс отдавался ей целиком, стараясь сделать каждое занятие интересным и необычным. Многие студенты с удовольствием посещали пары истории только благодаря профессионализму преподавателя. Последняя пара проходила после собрания кафедры, на котором Алекс Вайс сидел, смиренно слушал и наблюдал, как одни коллеги пытаются посрамить других. Он не любил участвовать в подобной «грызне» своих коллег, но ему периодически приходилось «обнажать свои клыки», особенно, когда «скалились в его сторону».

После собрания, господин Вайс отправился в туалет, там глядя в зеркало, он поправил свои короткие чёрные волосы, потёр свой подбородок, обрамлённый густой короткой бородкой, подмигнул сам себе, сполоснул руки, лицо, и отправился в аудиторию. Сегодня последнюю пару он проводил у своей любимой группы. Алексу действительно повезло со студентами, несмотря на то, что они уже учились на четвёртом курсе, посещаемость была практически стопроцентная.

Семинар проходил как обычно, студенты спорили друг с другом и с преподавателем, обсуждая и разбирая различные исторические события, нередко переходя к нынешней политической обстановке в стране. Одной из самых ярких участниц практически в любой дискуссии была Эмма. Эмма – юная студентка четвёртого курса, обучающаяся на очном отделении по специальности Отечественная и мировая история. Она была поистине прекрасна, черты её лица были тонкие и изящные, на её лебединой шее висела золотая цепочка, которая заканчивалась знаком Агни[1] у нее на груди. Роскошные огненно-рыжие волосы, ниспадающие на плечи девушки, великолепно гармонировали с её изумрудными глазами и алыми губами. В основном благодаря этой прекрасной юной девушке группа получила свой статус «любимчиков». Эмма очень нравилась Алексу, но то ли из-за своего воспитания, то ли из-за своего щепетильного отношения к деловому этикету, то ли из-за собственной глупости он не решался перейти к каким-либо действиям. Девушка прекрасно чувствовала и понимала это, и периодически ставила в неловкое положение своего преподавателя случайными взглядами и невинными улыбками.

Дискуссия затянулась до конца занятия, и даже немного дольше, пока преподаватель не напомнил студентам, что их время истекло. После чего все быстро собрались и ушли. Последней из аудитории выходила Эмма, она немного задержалась в дверях, игриво улыбнулась Алексу и быстро вышла, оставив после себя тонкий пленяющий аромат цветочных духов. Господин Вайс снова с трудом подавил смущение, после чего поспешно собрал свои вещи и направился к машине. Выходя из университета, Алекс снова заметил Эмму, стоящую около гардероба со своими подругами. Девушки что-то обсуждали, активно жестикулируя и смеясь, увидев своего преподавателя, они дружно помахали ему и пожелали приятного вечера. Он вежливо ответил тем же, и отправился домой, снова погружаясь в свои мысли.

[1] Агни – Агни (Огонь) – Символ Священного Огня Жертвенника и Домашнего Очага. Обереговый Символ Вышних Светлых Богов, Охраняющий жилища и храмы, а также Древнюю Мудрость Богов.

Глава 2. Кабар

Бёр шёл по главной аллее, ведущей во дворец, по бокам которой росли яблони, он сорвал одно и с жадностью впился в него своими зубами. Солнце сегодня светило очень ярко, и демону приходилось постоянно жмуриться. Демон шёл быстрым шагом, так как всего полчаса назад он получил письмо с приказом немедленно явиться во дворец. Всю дорогу Бёр гадал, зачем он мог понадобиться, ведь всего шесть часов назад он был отослан домой. По пути он встретил двух демонов, которые охраняли внешний двор. Стражники встрепенулись, отсалютовали своему командиру, доложили о происшествиях, которых в его отсутствие, к счастью, не произошло. Бёр отмахнулся от них, не сбавляя шага и не отвлекаясь на подопечных, двинулся к воротам.

Внутренний дворик отличался от внешнего только размерами и соответственно количеством фонтанов, последний был только один. Две аллеи, вымощенные натуральным камнем, вели к большому парадному входу, огибая фонтан с двух сторон. Сам дворец был выполнен в стиле ампир со всеми присущими ему бесконечными колоннами, фресками и барельефами. Бёр специально пошёл через парадный вход, чтобы по пути проверить все посты. Внутри обители Люцифера не было ничего примечательного. Обычный дворец такой же, как и многие другие. Десятки коридоров, пестрящих разноцветными картинами и гобеленами, сотни скульптур и ваз, а так же двери, двери, двери.

Все посты были практически в порядке, правда, сегодня паре горе-охранников после смены придётся несладко. Их вечером ждёт крепкий втык от начальника караула и лишение жалования за сегодняшнюю смену. Поворот налево, направо, два поворота налево. В сумасшедшем переплетении коридоров было легко заблудиться, но за долгие годы, которые он провёл на службе в личной гвардии владыки, Бёр знал весь дворец с окрестностями как свои пять пальцев. Ещё четыре поворота и пятая дверь слева, около гобелена, изображающего сцену охоты на какую-то невидимую тварь. Демон предполагал, что найдёт Владыку в маленькой библиотеке, в которой Люцифер частенько занимался делами, и поэтому первым делом шёл туда. На счастье Бёра, падший ангел оказался на месте, и демону не пришлось часами блуждать по дворцу в его поисках.

Люцифер сидел за небольшим письменным столом из дуба, на котором лежала кипа бумаг, а сильно оплывшие свечи, говорили о том, что Владыка занимается этим уже не первый час. Бёр вошёл в комнату, встал напротив стола и молча ждал, когда на него обратят внимание. Люцифер заметил подопечного сразу же, и жестом указав тому на кресло, продолжил заполнять бумаги. Демон спокойно прошел к излишне мягкому креслу с высокой спинкой, присел, откинулся назад и, прикрыв глаза, стал ждать, когда Владыка освободится.

Ожидание продлилось недолго. Спустя пятнадцать минут Люцифер завершил работу с документами. Бёр понял это по прекратившемуся шелесту бумаг и, опережая события, резко встал с кресла, открыв глаза. Демон пытался начать доклад об отсутствии происшествий, но его перебил Люцифер.

– Успокойся, друг мой, я и без тебя прекрасно знаю, что происходит в моём дворце. Присаживайся, мы не в тронном зале. – Мягко произнёс падший ангел.

– Что-то произошло, Владыка? – Быстро перешёл к делу демон.

– А иначе я бы тебя не вызывал. – Горько усмехнулся Люцифер, складывая в это время бумажный самолётик. – На ледяных равнинах неспокойно. Кто-то из мира Харзис использовал окно Хаоса и, кажется, атаковал.

– Это странно, с Харзисом у нас давний мир. – Удивлённо произнёс демон.

– Именно так, мой дорогой Бёр, и поэтому я приказываю тебе отправиться туда и всё выяснить. Возможно, там уже во всю идёт осада, а может, я ошибаюсь. – Задумчиво произнёс Люцифер.

– Но до ледяных равнин больше пяти месяцев пути, Владыка.

– Я знаю, – скупо произнёс Люцифер, – я отправлю тебя другим путём.

Падший ангел встал из-за стола и быстрым движением выплеснул содержимое чернильницы на прекрасный персидский ковер (привезённый с Земли), расстеленный в центре комнаты. Угольно-чёрная жидкость растеклась словно по стеклу, а затем стала собираться замысловатым узором в печать перемещения. Всеми манипуляциями управлял Люцифер, он водил указательным пальцем в воздухе словно пером. Когда с рисунком было покончено, падший ангел подошёл и, произнеся слово-ключ, коснулся печати, активируя её. Владыка обошёл действующий рисунок и, протянув демону листок бумаги, произнёс:

– Вот, возьми гонца, когда прибудешь на место и всё разведаешь, жду от тебя подробный отчёт.

– Так точно, Владыка. Сколько у меня времени, и куда Вы меня отправляете?

– Доклад ты должен подать в самый короткий срок, а если ситуация не критическая, можешь там задержаться ненадолго. Погостишь у брата как раз, кстати, ты отправляешься к замку Кёльта. – Спокойно ответил Люцифер и жестом пригласил Бёра проследовать в печать.

Метель. Жуткая вьюга разыгралась на ледяных равнинах. До замка Кёльта оставалось ещё около двух километров. Огненный демон проделал бы это смешное расстояние менее, чем за тридцать минут, но жуткий снегопад и лёгкое недомогание сильно тормозили его. Голова не просто кружилась, она набирала скорость самой мощной центрифуги, а желудок бунтовал, как толпа людей с красными знамёнами осенним вечером. Переход через перемещающую печать крайне неприятное мероприятие. Обычный человек не способен выдержать такое путешествие, да и с точностью переместить кого-то на дальнее расстояние очень непросто. Но, несмотря на всё, огненный демон был рад, что оказался в поле, в пяти километрах от замка брата, если бы Люцифер промахнулся, то возможно тело бедного Бёра оказалось бы вплавлено в одну из стен этого самого замка.

Головокружение уже стихло, в отличие от метели. Наконец, сквозь снег стали видны стены цитадели, и демон ускорил шаг, радуясь этому. Спустя несколько минут Бёр уже был у западных ворот, он подошёл к небольшой калитке, сделанной в правой створке, и громко постучал. Открывать никто не спешил, поэтому стучать пришлось ещё раз и ещё раз, во много раз сильнее и громче. Спустя несколько минут послышалось долгожданное ворчание, которое оказалось громким причитанием одного из стражников.

– Чего долбишь-то!? Замок закрыт! Ворота вынесешь! Я тебе сейчас… – Стражник резко замолчал, так как открыв смотровое окно, он увидел перед собой не кого иного, как главу личной гвардии Владыки Кабара. Молчание продлилось недолго, спустя секунду привратник снова начал причитать. – Простите, Ваше благородие, не признал. Метель проклятая опять разошлась. Не серчайте, я вас сейчас в… – запнулся стражник, – а как же я вас, не велено ведь.

– Заткнись! – Привратник замолчал, а Бёр очень обрадовался, что хотя бы подчиняться этот остолоп умеет. – Открывай!

– Никак не могу, Ваше благородие, приказ был, никого не пускать. – Извиняющимся тоном пробормотал стражник.

– Ты надо мной издеваешься?! – Начал злиться огненный демон. – Открывай калитку и проводи меня к капитану, кретин!

– Спасибо, Ваше благородие, я лучше за капитаном сбегаю. – Сказав это, привратник убежал, а Бёр остался стоять перед закрытыми воротами, изумлённый и злой.

Единственным, что успокаивало огненного демона, было продумывание пыток для этого идиота, охраняющего вход, его капитана и начальника местной стражи. На счастье последних, Бёр ждал прихода капитана не очень долго. Смотровое окно снова распахнулось, и из него на огненного демона уставился ещё один стражник уже с более осмысленным взглядом. Он,

не раздумывая, распахнул калитку, впуская Бёра, отдал честь и доложил по уставу. После чего проводил демона в караулку, ссылаясь на приказ хозяина замка и устав гарнизона.

В караульном помещении было душно и воняло невесть чем. В этой великолепной симфонии вони огненный демон различал тонкие нотки немытых частей тела, недельных портянок и ещё много всего. Двое стражников сидели за маленьким деревянным столом в дальнем углу комнаты, играя в кости и громко ругаясь. Бедолаги не сразу заметили капитана и демона, пришедшего вместе с ним. В последнем они узнали начальника личной гвардии Люцифера и, извиняясь, исчезли из караулки со скоростью звука. Капитан бы вспотел, если бы являлся человеком. Он попытался оправдаться, но поймав на себе яростный взгляд огненного демона, разумно решил воздержаться от комментариев.

Бёр был на волоске от срыва, каждую секунду ему хотелось достать свой меч и перерезать всю стражу на западной стене, а затем принести их головы Кёльту, чтобы его брат набирал стражу порасторопнее. Наконец, посыльный вернулся. Демон ввалился в караулку, запыхавшийся и напуганный. Он сразу же доложил капитану о приказе сверху, перед этим спросив разрешение у старшего по званию, затем дождавшись утвердительного кивка, удалился выполнять свои обязанности.

Бёр шёл быстрым шагом, так что капитан едва поспевал за ним. У огненного демона не было времени осматривать достопримечательности замка, да и суета, царившая вокруг, к этому не располагала. Бёра провели к маленькой столовой, в которой Кёльт частенько работал, у дверей стоял усиленный караул. Дверь распахнулась, и огненный демон вошёл в небольшое светлое помещение. Первое, что он заметил, войдя в комнату, полное отсутствие брата, вместо него во главе стола сидела его жена – Изабель.

Маленькая столовая утопала в густом табачном дыму. Демоница была обложена кипой бумаг, а в переполненной пепельнице, стоявшей на краю обеденного стола, дымилась только что потушенная сигарета. Она подняла на Бёра глаза полные страха и отчаяния. Демон кивнул ей и, сразу переходя к делу, спросил:

– Какого кай-ирла у вас тут происходит, и где Кёльт?!

– Дункелхейт сбежал, а Кёльт пошёл за ним. – Испуганно ответила Изабель. – Бёр, что теперь будет? Нас ждёт трибунал? Кёльт пойдет как организатор побега, а я как сообщница? Нас казнят? Что… – Бёр прервал её пощёчиной.

– Прекрати истерику! Ничего ещё не ясно, расскажи, как он смог сбежать. – Строго вымолвил огненный демон.

– Портал хаоса. Кто-то открыл его с той стороны, я сама видела, когда забежала в камеру, как в этом портале исчезает Кёльт, а затем он сразу же закрывается. – Уже более спокойным голосом сказала демоница.

– Ладно, проведи меня к камере, я должен всё осмотреть.

Казематы располагались в подземелье, на глубине в несколько десятков метров. Камера Дункелхейта была одной из самых больших и даже достаточно комфортных, чистая и светлая, почти как комната в гостевом доме, за исключением удерживающих и блокирующих печатей, начертанных на полу, потолке и стенах. В этой камере демон тьмы провёл не одну сотню лет, и обращались с ним достаточно учтиво, для заключённого. Сейчас всё так же было на своих местах, за исключением печатей, они были надломлены и стёрты, а на стене напротив дверей располагался кривой след от того самого портала, через который и ушёл беглец.

Бёр провёл в камере ещё около часа, затем опросил всех находившихся поблизости во время инцидента и, составив полную картину произошедшего, принялся составлять отчёт. Доклад он написал достаточно быстро на том листке бумаги, что дал ему Люцифер. Затем демон снова сложил лист в самолётик и подбросил его вверх. Бумажный гонец взмыл в воздух и исчез в вспышке огня. Теперь оставалось ждать, когда прибудет Люцифер и все верховные демоны Кабара.

Глава 3. Привычки

Сентябрь пролетел незаметно, в воздухе пахло сыростью, красные и жёлтые листья уже опадали с деревьев, всё чаще шёл дождь, а тёплые летние ночи отправились в небытие. Наступила настоящая осень. Первая суббота октября выдалась не самой удачной, за окном моросил холодный дождик с отголосками летних гроз, на улице были большие лужи, и очень много грязи. Какой бы плохой ни была погода, но ей не удалось спутать планы Алекса Вайса, так как он был верен своим привычкам. В этот вечер он вызвал такси и отправился в своё любимое заведение, чтобы провести очередной анализ всего произошедшего за этот месяц, заодно и расслабиться.

Это заведение располагалось на первом этаже многоквартирного дома дореволюционной постройки в центре города, оно носило тривиальное название «Две чашки». В общем, это была самая обычная кофейня с непримечательным интерьером и лёгкой ненавязчивой музыкой. Но почему-то именно в ней господин Вайс любил проводить время с блокнотом и бокалом коньяка. Естественно там все его знали, и каждую первую субботу нового месяца на протяжении четырёх лет его ждал любимый столик у окна. В этот раз господин Вайс прибыл с небольшим опозданием в тридцать минут, так что администратор, чуть было, не посадил за этот столик других посетителей, но жадность победила. Хорошие чаевые, которые всегда оставлял Алекс, оказались для управляющего важнее небогатых студентов, пьющих только самый дешёвый кофе.

Усевшись за стол, сделав привычный заказ, господин Вайс закурил и принялся что-то усердно записывать в свой блокнот. Так продолжалось примерно минут сорок, он о чём-то задумывался, затем сделав небольшой глоток спиртного, снова что-то записывал. Наконец, он закончил свой обряд, заказал ещё сто грамм коньяка и стейк из свинины, затем уставился в окно в ожидании заказа, рассматривая, как мелкий дождик, переросший в ливень, превращает лужи в маленькие озёра. Вдруг прямо перед окном остановилось такси, из него выскочили две женские фигуры и, быстро перебирая ножками, забежали в кофейню, вместе с ними в холл заведения ворвался озорной женский смех.

Это были две молодые особы, слегка промокшие, но всё же очень жизнерадостные. Их появление для этого достаточно тихого места было как гром среди ясного неба, многие посетители посмотрели на них осуждающим взглядом, некоторые даже что-то проворчали, но Алекс был очень рад такой неожиданной встречи, ведь этими особами являлись его студентки: Эмма и её подруга Юлия. Девушки выглядели потрясающе, Эмма была одета в коктейльное платье зеленого цвета с расклешённой юбкой длиной немного выше колена, на ней были чёрные осенние туфли на невысоком каблуке, бежевый плащ, а в руках была небольшая чёрная сумка. На Юлии было надето короткое чёрное платье в обтяжку, осенние полусапожки на шпильке и чёрная кожаная куртка. Алекс сидел за столом в своём тёмно-синем костюме, а на соседнем стуле лежало его серое пальто и зонт чёрного цвета.

В этот вечер в «Двух чашках» было необычно много людей, и все столики оказались заняты, что, скорее всего, было связанно с плохой погодой. По этой причине администратор двинулся быстрым шагом в сторону девушек, чтобы сообщить им не самую радостную новость. Управляющий не успел завершить свою миссию, ему помешал господин Вайс. Мужчина помахал вошедшим девушкам и, убедившись, что был узнан, поприветствовал их кивком. Студентки лучезарно улыбнулись в ответ и быстрым уверенным шагом направились к его столику, цокая каблучками по мраморной плитке. Эмма и Юлия с радостью согласились составить кампанию своему преподавателю.

Счёт времени был беспощадно потерян. Весь вечер они общались на самые различные темы, пили вино и смеялись от всей души. Напомнить о существовании часов весёлой компа-

нии осмелился администратор кафе, он подошел к ним, сообщил, что уже половина второго ночи, а их заведение закрывается в два, и им пора собираться. Собеседники допили вино, неспешно собрались, расплатились и отправились домой.

Ночь была прекрасна. Дождь кончился, небо прояснилось, и на нём появилась полная луна, большая и жёлтая, словно глаз сказочного дракона, проснувшегося почуяв смелого вора, который явился за его несметными богатствами. Богатств было более чем достаточно. Фонари уже погасли, и на небе сияли звёзды россыпью драгоценных камней. Только холодный ветерок и лужи-озёра напоминали этой ночью о недавней непогоде. Девушки решили прогуляться до дома пешком, так как их съёмная квартира, располагалась в двадцати минутах ходьбы от заведения. Господин Вайс не мог позволить себе отпустить их в одиночку по тёмным улицам и вызвался в качестве провожатого. Юлия и Эмма совсем не возражали.

Они стояли у подъезда простой пятиэтажки. Юлия попрощалась и убежала домой, сославшись на холод. Алекс и Эмма остались вдвоём. Их влекло друг к другу, но нерешительность одного и скромность другой не позволяли им предпринять хоть какие-то действия… до этого момента. Их отношения так бы и остались в подвешенном состоянии, если бы не некоторое количество вина, играющего в крови девушки. Она набралась смелости и сделала первый шаг. Вот тогда всё и закрутилось.

Две недели свиданий, прогулок, поцелуев и так далее. Их роман стремительно набирал обороты, но влюблённым настала пора ненадолго расстаться. Причиной сего события явилась квартальная научная конференция, на которой господин Вайс был в числе постоянных докладчиков на протяжении последних трёх лет. Алекс и Эмма снова сидели в «Двух чашках». Это заведение стало для них памятным, и большинство свиданий прошло здесь, за тем самым столиком, за которым они встретились в тот самый вечер. Сегодняшнее свидание оказалось коротким, влюблённые просидели недолго, так как Алекс должен был завтра ранним утром быть в аэропорту.

Шасси коснулись взлётно-посадочной полосы, самолёт приземлился. Аэропорт столицы был огромен, десятки машин-погрузчиков и толпы народу. Такси и встречающий ждали господина Вайса у выхода. Встречала его, кстати, давняя знакомая, Катрина Вивьер. Эффектная женщина с изящной фигурой, слегка за тридцать, блондинка, стрижка-каре, бессменные очки в элегантной оправе и строгое чёрное платье, неизменно дополняли образ прекрасной женщины и кандидата исторических наук. Госпожа Вивьер была для Алекса хорошей знакомой, прекрасной коллегой и великолепной любовницей в течение последних трёх лет. Их интрижка была не более чем простым курортным романом. Она была замужем и жила в трёх тысячах километров от него, а эти редкие встречи помогали им обоим отвлечься от всех проблем.

Господин Вайс подошёл к своей знакомой, поздоровался, поцеловал её в щёку и, открыв дверь такси, пригласил даму в автомобиль. Машина медленно плелась по большой парковке. Они молчали около пятнадцати секунд, затем Катрина решилась задать вопрос:

– С чем сегодня будешь выступать?

– Как обычно, очередное исследование в античной истории, а ты? – Подтрунил её Алекс, зная о нелюбви женщины к античной истории.

– Не буду афишировать, узнаешь на конференции. – Широко улыбнувшись, ответила госпожа Вивьер.

Всю дорогу они продолжали вести вежливую дружескую беседу, затем приехали в гостиницу, зарегистрировались и расселились по своим номерам, располагающимся по обыкновению напротив. Спустя сорок пять минут друзья были готовы и направились в центральный университет слушать своих коллег. Конференция длилась шесть с половиной часов, за это время успели выступить лишь двадцать докладчиков из шестидесяти заявленных. После мероприятия все отправились в банкетный зал, где были накрыты столы. Общее веселье продолжалось

обычно очень долго, а Алекс и Катрин всегда сбегали с середины мероприятия. Они вышли покурить, и женщина решилась завести диалог на очень важную тему. Она подошла к нему близко, настолько, что он ощутил тонкий аромат её фиалковых духов. Рука Катрин скользнула по его торсу, а её пухлые алые губы прошептали:

– Поехали отсюда, я соскучилась.

– Нет, Катрин. Мы больше не можем… – С трудом произнёс Алекс, отказать этой женщине было более чем сложно.

– Ты что, влюбился?! – Засмеялась женщина. – Ты всё-таки смог уломать ту студентку?!

– Прекрати! – Строго сказал господин Вайс. – Веди себя прилично, вокруг люди.

– Значит всё же студентка, как её звали… Эмма, кажется. Точно, Эмма! – Продолжала веселиться женщина, снова приблизившись к Алексу. – И что? Она лучше меня? Моложе, красивее, ведь так? Или у вас ещё ничего не было?

– Я не собираюсь отвечать на эти вопросы. – Отрезал мужчина.

– Значит не было. – Улыбнулась женщина и придвинулась ещё ближе. – Тогда это даже не измена. Поехали. Не выделывайся. Я долго ждала и купила новое бельё, как ты любишь, черноё с чулками и пояском. – Нежно прошептала ему женщина, слегка укусив любовника за ухо.

– Нет. – Снова ответил он, с трудом подавляя желание и отстраняясь от Катрины.

– Ну, нет так нет. У нас ещё два дня впереди, может передумаешь, я буду ждать. – Она поцеловала мужчину в щёку, кокетливо улыбнулась и удалилась, слегка покачивая бёдрами.

Он ещё несколько минут не мог сдвинуться с места. Неодолимое желание, сумасшедшая страсть, граничащая с животными инстинктами, нахлынула на него. Жертва уходила, а охотник оставался на месте, сдерживая себя из последних сил. Алекс вызвал такси, закурил ещё одну сигарету и остался дожидаться автомобиля на улице. Он не хотел возвращаться, так как боялся, что не сможет сдержать себя, и сегодняшний вечер закончится как и все предыдущие.

Спустя сорок с лишним минут он был уже в своём номере. Разделся, сходил в душ и, немного остыв, решил позвонить Эмме. Гудки, только гудки. Женский машинный голос ответил, что абонент не может подойти и предложил оставить сообщение. Она не брала трубку. Минута, другая, третья, и, наконец, звонок. В трубке раздался приятный знакомый голос.

Эмма возвращалась домой. Пары кончились достаточно поздно, ещё и пришлось заскочить по делам в несколько мест. Девушка шла спокойным, размеренным шагом по тёмным улицам, так как всё располагалось в относительной близости от её дома, транспорт брать она не привыкла и всегда считала, что нет ничего лучше спокойной ночной прогулки. Правда, сегодня Эмма прогуливалась одна, Юлия была занята, а Алекс отбыл на конференцию.

Девушка прошла по одной из главных улиц, фонари ещё горели, а людей и машин заметно поубавилось. Она миновала какое-то административное здание и свернула в небольшой прилегающий парк. Место культуры и отдыха, как и все остальные, являлось настоящим оборотнем. Днём это обычный парк, где гуляют с детьми, а ночью… ночью здесь обитали юные влюблённые парочки, которым было негде уединиться, и поэтому они прятались в глубине парка, на лавках в тени деревьев. Помимо них там водились более смелые люди, те, кто распивает алкоголь на каждой алле и под каждым кустом.

Эмма преодолела парк без особых происшествий, если не считать попытку познакомиться одного очень ушлого парня, достигшего состояния «льва», но он был беспощадно отшит. Девушка прошла по улице параллельно парку около ста метров, а затем свернула в свой двор. Было темно. Фонари как всегда не горели, кое-какой свет давали только окна домов и лампы у подъездов. Эмма в тысячный раз помянула недобрым словом коммунальщиков, и всех кто состоит с ними в родстве.

Девушка миновала два девятиэтажных дома. Проходя мимо третьего, она ощутила какое-то движение в тени, у стены дома. Эмма не успела отреагировать, чья-то сильная рука схватила её за голову, зажав рот ладонью, а горла коснулось лезвие костяного ножа. «Меня хотят изнасиловать?» – промелькнула мысль в голове девушки, но как только напавший заговорил, всё встало на свои места. Неприятный скрипучий голос раздался над ухом девушки.

– Здравствуй, ведьма. – Произнёс некто, ослабив хватку. Он говорил натянуто, словно каждое слово причиняло ему жгучую боль.

– Тебе удалось меня удивить, гримм. – Без тени тревоги произнесла девушка. – Ты смог принять человеческое обличие и даже подобраться ко мне незаметно. Я аплодирую стоя! Это высший пилотаж, особенно, для такой мрази, как ты.

– Поаккуратней со словами, девочка. Ты сейчас в невыгодном положении. – Вновь проскрипел напавший, предпринимая попытку улыбнуться.

– Не смей мне угрожать, грязная тварь! – Выругалась Эмма. – Ты напал на меня в моём же мире, я нахожусь в полном праве порвать тебя в клочья, так что быстро отпусти меня и выкладывай, зачем пришёл, пока я добрая.

– Отпустить тебя? – Гримм рассмеялся своим мерзким скрипуче-гавкающим смехом. – Нет, не могу. Я пришёл забрать тебя с собой, за тобой должок, если ты не забыла. – Он ещё сильней прижал клинок к её горлу.

– Я ничего не должна твоему племени, тварь, уходи пока можешь. – Эмма говорила уверенно, властно, но внутри у неё всё перевернулось. Она только сейчас ощутила легкий запах мака, исходивший от гримма.

Тварь подготовилась, обсыпалась маком, чтобы лишить ведьму сил. Но больше всего Эмму пугало не это. Клинок. Мерзкий гримм смог откуда-то достать раритетное оружие из кости ведьмы. Это могло причинить ей массу неудобств. Раны, сделанные таким клинком, долго не заживают и не поддаются лечению, а сам нож выпивает силы со скоростью света. Сейчас ведьма была бессильна против пришельца, но она подавила страх и решила продолжить разговор, пытаясь усыпить бдительность врага.

– Послушай меня, мерзкое отродье! – Девушка продолжала говорить дерзко, чтобы не показать свой страх. – Твой хозяин сейчас где-то гниет, не видя белого света, а ты здесь один и пытаешься мне угрожать!? Мой тебе совет, убери нож, и может быть, я тебя пощажу.

– Ты так великодушна, о, Эмма – хранительница Земли. – Снова рассмеялся гримм. Я здесь не один, и мы подготовились, чувствуешь запах мака? Ты сейчас не можешь пользоваться своей магией. – После его слов, она заметила движения в тенях, которые отбрасывали дома и деревья.

Эмма осознала всё своё бессилие. Как бы горько это ни было признавать, но её поймали, и только чудо могло её спасти. Чудо на сей раз произошло. В её сумочке зазвонил телефон. Громкая мелодия смутила гримма, и он приказал ей отключить звонок. Девушка аккуратно опустила руку в сумку, чтобы достать телефон, но вместо него нащупала там свой walther P99, заряженный серебряными пулями, смертоносными для этих тварей. Пистолет всегда был при ней, так как особенности её образа жизни к этому обязывали. Эмма развернула оружие в сумке и, не целясь, выстрелила себе за спину.

Гримм завыл, оттолкнул от себя пленницу и выронил нож, так как из-за раны потерял контроль и свой человеческий облик. Он превратился в большого чёрного пса. В задней правой лапе было кровоточащее отверстие, а пуля застряла у него в кости и теперь причиняла жгучую боль, обжигая всё, чего касалась. Остальные гриммы отреагировали моментально и бросились на подмогу к своему вожаку.

Эмма бросила ограждающее заклинание в упавшее оружие, чтобы никто не смог воспользоваться столь опасным для неё предметом. Два массовых заклинание накрыли место действия куполом, организующим прикрытие от чужих глаз и ушей. Девушка крутанула кистью,

призывая призрачный кинжал. Это было личное заклинание Эммы, не смертоносное, но незаменимое в ближнем бою с любым противником. Призрачный нож мог ранить любое существо, при этом впитывая кровь и силу того, кого коснётся.

Ведьма медленно отступала к стене, держа обратным хватом в левой руке призванное оружие, а в правой пистолет. Все пять гриммов были перед ней, они рычали и медленно приближались. Раненый вожак шёл впереди, он что-то прорычал, и двое псов бросились на ведьму. Первый растворился в воздухе, получив пулю промеж глаз, а второй был пойман на исходе прыжка, клинок скользнул по его горлу, рассекая последнее, а сразу же после последовал выстрел, и второй враг пал.

Эмма не стала дожидаться следующей атаки, она хладнокровно расстреляла трёх оставшихся гриммов, потратив все патроны. Сняла все укрывающие чары, подняла с земли раритетный нож, убрала его в сумочку, достала телефон, поправила причёску, и как ни в чём не бывало, набрала номер Алекса, звонившего пару минут назад. Её голос звучал весело и беззаботно. Она не собиралась рассказывать возлюбленному ни о происшествии, ни о том, кто она такая, по крайней мере, пока.

Глава 4. Театр Люцифера

– Что теперь? – Холодным тоном произнесла Изабель.

– Ты получишь уникальную возможность присутствовать на совете Кабара. – Усмехнулся Бёр.

– Я не о том. – Демоница выразительно взглянула на собеседника.

– Успокойся, никто тебя судить не будет, во всяком случае здесь и сейчас. Сегодня будем разбираться и делать выводы. – Умиротворяющим голосом произнёс огненный демон. – Нам пора, пошли.

Бёр толкнул дверь в небольшую столовую, где по прибытии в замок брата он нашёл Изабель. В помещении многое изменилось: освещение стало ещё ярче, стол расчистили от бумаг, и теперь он ломился от различных яств. Добавилось и число стульев, но самым главным изменением явилось количество народа. Двенадцать верховных, первородных демонов во главе с Люцифером разместились в небольшой комнате.

Бёр и Изабель подошли к двум свободным стульям, оставленным таковыми неслучайно по левую руку от Владыки. Огненный демон кивком поприветствовал присутствующих, после чего отодвинул стул, выказывая галантный жест своей спутнице. Изабель также поприветствовала всех собравшихся и, прежде чем занять своё место, спросила, обращаясь к Люциферу:

– Вы позволите, Владыка?

– А разве я могу запретить? – Добродушно улыбаясь, произнёс падший ангел. – Это твой дом, дорогая, и мы здесь гости, а не ты. Это мы должны спрашивать твоего разрешения. – Мягким голосом произнёс Люцифер.

Многие демоны поддавались этой обманчивой мягкости и добродушности Владыки. Он всегда носил маску «доброго старичка», за которой скрывался холодный, расчётливый, жёсткий и непреклонный правитель. Изабель, к счастью, была достаточно умна, чтобы не поддаться на эти уловки. Сегодня демоница впервые присутствовала на совете Кабара, и ей предстояло наблюдать очень увлекательное представление, которое частенько разыгрывал Владыка.

Бёр с нетерпением ждал начала спектакля под названием: «расскажи, как это было». Демоны прибыли сюда несколько часов назад, и у них было достаточно времени, чтобы осмотреться, опросить очевидцев и сделать несколько умозаключений насчёт происходящего. Люцифера всегда забавляло наблюдать за размышлениями своих детей и их способностями мыслить в нужном русле. Бёр знал, что каждый такой спектакль на самом деле был проверкой для него самого. Таким образом, Владыка всегда убеждался, что его главное доверенное лицо не потеряло свою хватку и, по-прежнему, соображает лучше и быстрее других.

Спектакль всегда проходил по одному и тому же сценарию. Полной информацией владели двое, иногда трое, а остальным приходилось строить свои теории и догадки. В данный момент обо всём знали только сам Бёр, Люцифер, получивший его рапорт, и Изабель – очевидец. Огненный демон гадал, кто и какую позицию займёт в предстоящем представлении.

От мыслей Бёра отвлекли карвы. Люцифер разослал их на поиски беглецов сразу же после донесения своего верного подданного. Сейчас эти существа бесцеремонно ворвались в столовую, где проходил совет. Карвы вошли стремительно, их было двое, а за собой они тащили израненное тело Кёльта. Не обращая ни на кого внимания, они приволокли бездыханное тело демона к ногам Владыки, затем отступили на шаг и сдержанно поклонись. Люцифер быстро оценил представившуюся перед ним картину, а затем задал вопрос:

– Это вы с ним сделали?

– Нет. – Прорычали два существа напоминающих смесь крокодила и собаки с красно-жёлтой чешуёй по всему телу. – Наш отряд нашёл его таким в далёком мире Мёртвых скал. Мы забрали его, остальные пятеро пошли дальше по следу Дункелхейта.

– Хо-ро-шо, – произнёс Люцифер, растягивая слова. – Штейнар, Фьёр, будьте любезны, отнесите Кёльта в его комнату и охраняйте, нам нужно будет его допросить.

Демоны тут же забрали израненного брата и удалились, Изабель последовала за ними, получив разрешение от Владыки в виде кивка. Бёр хотел было пойти следом, но по взгляду падшего ангела понял, что ему лучше остаться здесь.

– А теперь вы, – сказал Люцифер, обращаясь к карвам. – Как вам удалось напасть на их след?

– Мы разделись на небольшие группы, в каждой нас было по десять, и отправились во все миры по очереди, от ближних к дальним. Наша группа начала с мира Харзис, один сразу попал в ловушку – тёмную петлю, с ним остались двое. От этой западни мы взяли след Дункелхейта, по следу нам удалось преодолеть около двухсот миров, и в каждом были подобные ловушки. Пока в Мире чёрных скал мы не наткнулись на Кёльта, израненного и зажатого в тёмной сфере. А обо всём остальном вы уже в курсе. – Строго по протоколу доложили гончие Кабара.

– Хорошо, спасибо за службу. Удачной охоты. – После чего, карвы удалились, а Люцифер продолжил, обращаясь к сыновьям. – Какие будут предположения?

– Я осмотрел камеру, – начал Штейнар, – и мне показалось, что там был открыт портал Хаоса, через который и сбежал Дункелхейт. По отголоскам магического следа, я могу предположить, что проход открыли из Харзиса, и сделал это кто-то очень сильный, предположительно с большими наклонностями в магии тьмы. Тёмная сфера даётся не каждому, а портал хаоса способны открывать лишь единицы, и те давно не участвуют в нашей жизни.

– Ты прав брат, это невозможно. – Подхватил Виндор. – Ангелы Хаоса не стали бы вмешиваться и, плюс ко всему, если ты не забыл, верховный король драконов – Редвин очень щепетильно относится к вторжениям в Харзис. Тем более мы давние союзники, и у них нет ни каких оснований помогать предателю и беглецу.

– Это всего лишь теория. – Штейнар поднял руки в примирительном жесте.

Демоны ещё очень долго обсуждали положение дел, строя неподтверждённые теории, громко спорили и активно жестикулировали. Бёр наблюдал за спектаклем со стороны. Огненный демон уже сложил полную картину произошедшего, приняв во внимание доклад кавров и умозаключения Штейнара. Представление всё разгоралось. Люцифер умело режиссировал постановку, то направляя демонов-актёров в нужное русло, то заводя их в тупик.

Спустя восемнадцать часов в зал, где проходило собрание, вошла хозяйка дома и сообщила, что её муж пришёл в себя и может говорить. Люцифер приказал Бёру и Штейнару идти с ним и отправился в покои Кёльта. Когда демоны вошли, хозяин дома был в полусидящем положении на своей кровати. Он жестом предложил им сесть и, не дожидаясь вопросов, начал свой рассказ:

– Когда всё началось, я делал обход замка и почувствовал, что со мной кто-то пытается связаться, ответив, я увидел Редвина, что-то в его взгляде мне сразу показалось странным. Старый друг не поприветствовал меня, он стал нести какой-то бред про город мёртвых, а затем напал. Он плюнул в меня огнём, благо, мне удалось вовремя выставить защиту. Затем контакт прервался, и я услышал шум внизу, в катакомбах. Не раздумывая, бросился туда, было не трудно сообразить, что это всё связанно с Дункелхейтом. Открыв камеру и не обнаружив в ней этого предателя, я успел заскочить в закрывающийся портал. Выйдя с другой стороны, я оказался в Харзисе, на поляне для тренировок. Заметив убегающих Дункелхейта и Гардлаха, я бросился за ними, но мой путь преградил Редвин. Он снова напал. Мои попытки поговорить с ним и отрезвить его мозг ни к чему не привели, и пришлось драться. Схватка продлилась около часа. Он плевал в меня огнём и наносил сокрушительные удары своим костяным мечом. Я упорно парировал его атаки, и, в конце концов, мне пришлось открыться и подставить ему под удар своё левое плечо, чтобы провести сильную контратаку. Она удалась. Я практически одним ударом вырубил дракона и уже собирался пронзить сердце ящера, но меня что-то оста-

новило. Я заметил, что Редвин сражался слишком неосторожно и допускал грубейшие ошибки. Бёр, помнишь наши тренировки с Редом, – сказал он, обращаясь к брату, – он всегда тщательно и точно готовил атаки и совершал выпады, также отступал и парировал. Итак, оставив дракона лежать без сознания, я отправился за предателями в гонку по мирам, отставая на час. Мне удалось обойти три ловушки, затем через шесть миров, меня зацепил чёрный капкан, бедро было рассечено, пришлось снизить скорость. Ещё четыре мира пролетели незаметно, я стал осторожнее, миновал десять ловушек, ещё пятнадцать миров и около пятидесяти ловушек. Ещё восемь миров, тридцать ловушек и тёмная сфера. Затем я очнулся здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.